

нам страны бесконфликтно идентифицировать российскую армию и военнослужащих в едином положительном социально-статусном и культурном измерении даже в случае своего нахождения в разных политико-идеологических и партийных пространствах и включения в разные, часто разнонаправленные политические процессы.

Данная модель позволяет изучать разнообразные социальные группы именно как субъектов политики. Сложившееся традиционное политологическое понимание основывается на том, что социальная группа как субъект политики по определению может существовать только в том случае, если на нее обратит свое внимание государственная власть либо политическая партия. В результате использования предложенной модели политическая субъектность социальной группы возникает тогда, когда она проявляет активность и инициативность в выстраивании собственных идентичностей.

Предлагаемая модель позволяет использовать ее и в более широком контексте и рассматривать политическую идентичность современного российского социума не как неустойчивую и разрушающуюся, а как сложно организованную и развивающуюся систему, активно прогрессирующую, устойчивость которой обеспечивается именно различием динамики на разных ее уровнях.

Примечания

- ¹ См.: *Суханов В. М.* Региональная политическая идентичность в постсоветской России : теория и практика. Уфа, 2008 ; *Громыко Ю. В.* Антропология политической идентичности. М., 2006 ; *Попова О. В.* Политическая идентификация в условиях трансформации общества. СПб., 2002 ; *Гражданские, этнические и религиозные идентичности в современной России* / отв. ред. В. С. Магун. М., 2006.

- ² См.: *Тихонова Н. Е.* Социокультурная модернизация в России (опыт эмпирического анализа) // *Общественные науки и современность*. 2008. № 2. С. 5–23 ; *Хархордин О.* Проект Достоевского // *Pro et Contra*. 1997. Т. 2. № 4. С. 38–59 ; *Лебедева Н. М., Татарко А. Н.* Культурные ценности россиян : динамика и следствие для экономического развития, М., 2009 ; *Кочетков В. В.* Цивилизационная идентичность России // *Вестн. МГУ. Сер. 18. Социология и политология*. 2006. № 3.
- ³ См.: *Трофимов В. К.* Душа России : истоки, сущность и социокультурное значение русского менталитета. 2-е изд., испр. и доп. Ижевск, 2010 ; *Королев А. А.* Этноменталитет : сущность, структура, проблемы формирования : монография. М., 2011 ; *Горшков М. К.* Российский менталитет в социологическом измерении // *Социс*. 2008. № 6. С. 110–114 ; *Васильева Г. М.* История европейской ментальности : учеб. пособие. Новосибирск, 2011.
- ⁴ См.: *Тренин Д.* Интеграция и идентичность : Россия как «новый Запад» / Моск. Центр Карнеги. М., 2006.
- ⁵ См.: *Эрикссон Э.* Идентичность : юность и кризис. М., 1996.
- ⁶ *Вилков А. А.* Идеологический фактор формирования российской политической идентичности // *Идентичность как предмет политического анализа : сб. ст. по итогам Всерос. научн.-практ. конф. (ИМЭМО РАН, 21–22 октября 2010 г.)* / Редкол. : И. С. Семенов (отв. ред.), Л. А. Фадеева (отв. ред.) [и др.] М., 2011. С. 158.
- ⁷ См.: Альберт Эйнштейн и теория гравитации : сб. ст. / под ред. Е. Курнаского. М., 1979. С. 146–196 ; *Молчанов Ю. Б.* Четыре концепции времени в философии и физике. М., 2007 ; *Дубровский В. Н., Молчанов Ю. Б.* Эволюционирует ли время, пространство и причинность? // *Вопр. философии*. 1986. № 6. С. 137–144.
- ⁸ См.: *Сахаров А. Д.* Вакуумные квантовые флуктуации в искривленном пространстве и теория гравитации // *Докл. АН СССР*. 1967. Т. 177. № 1. С. 70–71.

УДК 327.7

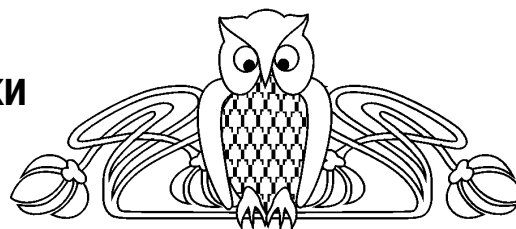
СЕТЕВАЯ СТРУКТУРА БОЛЬШОЙ ДВАДЦАТКИ

П. А. Жданов

Высшая школа экономики (г. Москва)
E-mail: p.jdanov@gmail.com

В статье описывается сетевая структура G20, которая включает в себя страны-участницы, международные организации и органы Двдцатки. Сетевой подход позволяет более детально показать структурные взаимосвязи акторов и тем самым выявить роль Двдцатки в глобальном экономическом управлении. G20 рассматривается как основной узел в сети глобального управления, интегрирующий усилия ключевых акторов международных отношений.

Ключевые слова: Группа Двдцати, международные организации, сетевой подход, глобальное управление.

The Network Structure of the Group of Twenty

P. A. Zhdanov

The article describes the network structure of the G20, which includes the participating countries, international organizations and organizations and authorities of G20. The network approach allows more detail to show the structural relationship between the actors and to identify the role of the G20 in global economic governance. The G20 is considered as a key node in the network of global governance, integrating the efforts of key actors in international relations.

Key words: Group of Twenty, international organizations, network approach, global governance.

Любая организационная структура определяется целями, которые данная организация преследует. От организационной структуры зависят такие важные параметры, как функции, задачи, разделение труда и система контроля. Структура во многом предопределяет успешность той или иной организации. Группа Двадцати не является исключением из этого правила: ее структура создавалась для реализации целей повышения уровня глобального управления для эффективной борьбы с финансовым кризисом.

На первый взгляд, структура G20 достаточно проста и не представляет интереса для изучения. Однако при более пристальном рассмотрении оказывается, что она имеет сложную сетевую природу, включающую в себя деятельность практически всех акторов глобальной экономики, причем в разных комбинациях и с разным характером сетевых отношений. Для выявления реальной роли G20 в формировании международных отношений необходимо представлять, как и каким образом Двадцатка связывает остальных глобальных игроков, прежде всего системно значимые государства и международные организации, являющиеся проводниками глобального управления.

Группа Двадцати (G20) имеет ряд существенных отличий от обычных международных организаций, позволяющих судить о ее сетевой природе. Прежде всего это организационно-сетевая структура института, дополняемая принципами взаимодействия в его рамках.

Двадцатка не имеет постоянного секретариата и, соответственно, высшего руководства. Это обстоятельство имеет большое значение, поскольку позволяет G20 занимать центральное место в глобальной экономической системе и быть своеобразной «сетью сетей» (находиться на пересечении практически всех сетевых связей в глобальной экономике), в рамках которой международное лидерство распределено между всеми участниками. Децентрализация руководства и распределение управления форумом между лидерами стран-участниц позволяют им как повысить привлекательность формата, так и вывести G20 из конкуренции с остальными международными организациями.

Многими исследователями отмечается, что международные организации часто живут своей жизнью и нередко конкурируют между собой, стремясь получить дополнительные влияния и ресурсы. Такое положение приводит к отсутствию координации между ними, и их политика становится несогласованной, часто противоречащей друг другу. Руководство и структуры организаций стремятся к расширению своих полномочий, что зачастую наносит урон как международной системе, так и ее членам. Государствам, прежде всего

развивающимся, становилось все труднее реализовать свою экономическую политику через эти международные организации. В такой ситуации создание еще одной международной организации аналогичной организационной структуры не имело бы никакого смысла¹. Таким образом, сетевая структура G20 образовалась в результате нехватки влияния формальных международных организаций².

Тот факт, что ее членами стали лидеры стран, имеющие решающее значение в международных организациях, позволил наделить Двадцатку политическим влиянием на государства и международные организации. Предыдущая попытка осуществления глобального управления через G20 на уровне министров финансов оказалась менее эффективной и результативной. Именно уровень глав государств позволил наделить данную организацию огромной легитимностью для решения глобальных вопросов.

Важным принципом деятельности является равноправное участие государств в его деятельности. Принцип равноправия указывает на то, что при формировании решений Двадцатки каждое государство имеет равное значение, а соглашения, входящие в итоговое коммюнике, являются консенсусными. Однако на практике нельзя сказать, что все государства в рамках группы имеют одинаковое влияние. Критерием веса государства выступает его системно-сетевая взаимосвязь с другими глобальными акторами. Самое большое влияние, конечно, осталось у США как у страны с самой большой экономикой, связанной со всеми остальными мировыми акторами интенсивными и разнообразными отношениями, имеющими структурное значение для всего мира. Наглядным выражением системно- сетевого значения экономики США является экономический кризис, показавший, в какой степени мировая экономика взаимосвязана с Америкой. Однако кризис также показал, что в сетевом мире глобальное управление не может осуществляться без согласованных действий с другими системно важными узлами мировой экономики. В ряду первых стран по влиянию находится Китай. Во многом такой статус обеспечивается не столько размером национальной экономики, сколько системными связями с экономикой других стран.

Данные принципы организации укрепляют сложную организационно-сетевую структуру, присущую G20. Ее основными узлами являются государственные акторы, международные организации, структуры Двадцатки и собственно форум лидеров стран.

Государства-участники. Как уже отмечалось, G20 включает в себя основные системно значимые государства, имеющие разветвленные сети взаимодействия с другими государствами – как членами, так и не членами группы. Общегрупповая связь, конечно, имеет большее значение, так

как в этой связи интегрируется около 80% всей мировой экономики. Гипотетическое количество связей, учитывающих только двусторонние отношения в кругу стран – участниц группы, огромно (приблизительно 190). К этому следует добавить количество связей стран со странами, не входящими в Двадцатку.

Международные организации входят в состав G20 как самостоятельные акторы глобального управления и оказывают определенное влияние на деятельность группы. В подготовке решений саммита так или иначе принимают участие такие организации, как Форум финансовой стабильности (FSF), Международная организация регуляторов рынков ценных бумаг (IOSCO), Банк международных расчетов (BIS), Организация международного сотрудничества развития (OECD), Международный валютный фонд (IMF), Группа Ассоциаций профессиональных участников рынка (LIBA, SIFMA, ICMA, ISDA, FOA, ПАС, AFI, GPFI), Мировой банк (WB) и прочие международные организации. Но не все эти организации имеют одинаковое значение для выработки решений саммита. Исследование Института посткризисного мира³ ранжирует международные организации по степени их вклада в выработку решений Лондонского саммита:

1. Форум финансовой стабильности;
2. ИОСКО;
3. Банк международных расчетов;
4. Организация экономического сотрудничества и развития;
5. Международный валютный фонд;
6. Группа Ассоциаций профессиональных участников финансовых рынков (LIBA, SIFMA, ICMA, ISDA, FOA, ПАС);
7. Всемирный банк (WB)⁴.

Международные организации сами по себе имеют сетевую структуру, объединяя государства и других международных акторов, поэтому они являются подсетями (группами) G20. Некоторые международные организации являются членами других международных организаций. Так, например, Международная организация регуляторов рынков ценных бумаг (IOSCO) и МВФ являются членами Форума финансовой стабильности⁵, а ФФС, в свою очередь, принимает активное участие в деятельности саммита министров финансов Двадцатки.

Таким образом, на уровне международных организаций образуется несколько видов сетевых связей: между государствами – членами этих международных организаций, между самими международными организациями и между международными организациями и структурами G20.

Органы и структуры. Многие журналисты и исследователи, говоря о Группе Двадцати, подразумевают саммит глав стран. Данное событие действительно является ключевым в деятельности Двадцатки, однако всего лишь результирующей деятельностью комплекса органов и структур, к

которым можно отнести министерские саммиты, бизнес-саммиты, рабочие группы и организационные встречи (шерпы, «тройка из прошлого, настоящего и будущего»).

Саммиты министров. В функции встреч министров финансов и глав центральных банков входят: во-первых, оперативное обсуждение насущных вопросов экономики и финансов; во-вторых, обсуждение конкретных мер по координации усилий в области экономики; наконец, в-третьих – подготовка к саммитам на уровне лидеров. Данный формат саммита, являясь предшественником саммитов на высшем уровне, не утратил своей актуальности и с переходом G20 на уровень лидеров. Помимо всего прочего, формат министерских встреч постепенно расширяется – так, в 2010 и 2011 гг. прошли встречи министров труда и занятости⁶, а в 2011 г. встреча министров сельского хозяйства⁷. В работу саммита активно включены представители международных организаций.

Бизнес-саммит. В подобном формате осуществлялись встречи на саммите в Торонто, а уже в Сеуле прошел бизнес-форум. Логика проведения и включения в систему G20 бизнес-саммитов понятна: без участия самих акторов мировой экономики в процессе глобального управления проблемы не могут решаться эффективно. Встречи деловых кругов двадцати крупнейших экономик мира, безусловно, повышают взаимную интеграцию в рамках стран, что увеличивает степень экономической глобализации. Роль бизнеса в глобальном управлении неоднозначна. С одной стороны, понятно, что бизнес является частью сети глобального управления, однако, как отмечается, бизнес не всегда готов вкладывать свои ресурсы в его осуществление, пока не окажется под ударом⁸.

Рабочие группы. G20 создает временные или постоянные рабочие группы по решению тех или иных проблем. Так, по решению Вашингтонского саммита были созданы рабочие группы по совершенствованию регулирования и прозрачности, по улучшению международного сотрудничества и целостности финансовых рынков, по реформированию МВФ, по Всемирному банку и другим многосторонним банкам развития. На саммите в Торонто была создана группа по борьбе с коррупцией, на саммите в Сеуле – группа экспертов по инвестициям в инфраструктуру. В рамках рабочих групп проводятся технические семинары и готовятся разного рода отчеты и исследования, которые являются аналитическим основанием для разработки и принятия решений на саммитах лидеров и министров финансов.

Саммит лидеров. Саммит лидеров – венец сетевой структуры G20, он объединяет и концентрирует все сетевые связи в рамках глобального экономического управления. На саммитах лидеров утверждаются решения, вырабатываемые на разных уровнях сети.

Попытки конструирования глобального управления сначала с помощью международных организаций, а затем с помощью Двдцатки, на уровне министров не смогли в полной мере удерживать глобальную ситуацию под контролем.

Саммит лидеров подтвердил тезис о том, что основными акторами мировой политики остаются государства, лидеры, выступающие носителями государственного суверенитета. Международные организации наделены суверенитетом вторично, посредством наделения их частью государственного суверенитета стран-участниц. Таким образом, Группа Двдцати выступает первичным носителем суверенитета, а международные организации – вторичными носителями.

Саммит на уровне лидеров позволил заполнить вакуум управляемости за счет концентрации политического влияния системно важных государств. Такая концентрация способствовала осуществлению реформы всех звеньев глобальной экономической сети. У G20 появилась возможность оказывать влияние как на международные организации, так и на суверенные государства.

Использование сетевого подхода позволяет по-новому взглянуть на природу взаимодействия G20 не как на наднациональный институт глобального регулирования, а как на своеобразную сеть, объединяющую сети более низких уровней. Данный подход дает возможность более подробно показать структурные взаимосвязи акторов и тем самым выявить роль Двдцатки в глобальном экономическом управлении.

На практике сетевая структура G20 еще более разветвленная и обширная, чем отражено в данной статье. Она включает в себя такие сетевые структуры, как БРИКС, Восьмерка, Европейский союз, и прочих акторов, между которыми существует стабильная и интенсивная связь. За счет сложной сетевой структуры повышается уровень глобального управления. Большая двдцатка становится своеобразной «сетью сетей», включая в себя практически всех ключевых акторов международных отношений.

Примечания

- ¹ Здесь же стоит отметить, что эффект конкуренции может наблюдаться между Двдцаткой и другими сетевыми институтами, такими как Большая восьмерка и отчасти БРИКС. Хотя в вопросах экономики Двдцатка, скорее, включает в себя Восьмерку и БРИКС, делая их подсетями.
- ² См.: *Martinez-Diaz L. Woods N. The G20 – the perils and opportunities of network governance for developing countries. Politics and International Relations // University of Oxford. November 2009.*
- ³ См.: Финансовая архитектура посткризисного мира : эффективность решений. Посткризисное исследование. Институт посткризисного мира. Международное исследование. Апрель-май, 2009. С. 36.
- ⁴ В исследовании, в частности, отмечается, что наиболее полезными оказались те органы, которые профессионально занимались конкретными проблемами регулирования финансовых рынков. Значительно менее эффективными оказались всемирные институты развития, обладающие достаточно обширными финансовыми возможностями, но проводившие поверхностный и упрощенный анализ происходящих процессов, на основе которого оказалось невозможно сформулировать сколь-нибудь полезные, практически применимые рекомендации по преодолению причин кризиса.
- ⁵ См.: Члены СФС. URL: <http://www.financialstabilityboard.org/members/links.htm> (дата обращения: 12.04.2012).
- ⁶ См.: G20 Labor and Employment Ministers' Recommendations to G20 Leaders. G20 Labour Ministers Meeting. Washington, April 21, 2010. URL: <http://www.g20.utoronto.ca/2010/g20lab0421.html> (дата обращения: 12.01.2012).
- ⁷ См.: Action plan on food price volatility and agriculture, Ministerial Declaration Meeting of G20 Agriculture Ministers Paris, 22 and 23 June 2011. URL: <http://www.g20.utoronto.ca/2011/2011-agriculture-plan-en.pdf> (дата обращения: 8.01.2012).
- ⁸ См.: The G20, Global Governance and Why Business Should Be Alarmed. URL: <http://www.imd.org/research/challenges/upload/TC068-11-THE-G20-GLOBAL-GOVERNANCE-AND-WHY-BUSINESS-SHOULD-BE-ALARMED.pdf> (дата обращения: 12.01.2012).